

Амора вновь найди ты.
 10 Лишь с ним ты беспечальна и вольна;
 Ведь госпожу, что внять тебе должна,
 Прогневал я, быть может, о баллата.
 Одна ты будешь робостью объята,
 Останешься у милого порога.
 15 С Амором так гармонию сложив,
 О милости просите.
 Затем прекрасной даме скажешь ты:
 «Он снисхожденья ждет, лишь вами жив,
 О соблаговолите
 20 Услышать! Властью вашей красоты
 Его лица изменены черты.
 Словам Амора следуя порою,
 Он, кажется, любит другаю,
 Но в сердце та же верность и тревога».
 25 Скажи: «Он в сердце верность вам хранил
 И с нею добродетель.
 И служит мысль его лишь вам одной.
 Он с детства вашим, не колеблясь, был –
 Мне Бог любви свидетель,
 30 Коль презрете правдивый голос мой!»
 Покорствуя, к ней обратись с мольбой,
 Но если не испросишь ты прощенья,
 Пусть умереть пошлет мне повеленье,
 И смерти не отвергну я чертога.
 35 Ты сострадания скажи ключу:
 «Я вас оставить смею.
 Доверья полон он к словам моим.
 Вот отзвучала музыка – лечу».
 Но, пребывая с нею,
 40 Мы истину с тобой не утаим.
 Пусть мне дарует с помыслом благим
 Прощенья знак, – извечно милость свята.
 Пусть будет мир, любезная баллата;
 Не посрами возвышенного слога!

Эта баллата разделена на три части: в первой я говорю, куда надлежит ей идти, и ободряю ее, чтобы она с большей уверенностью в себе отправилась в дорогу; я также указываю, какое общество ей лучше всего избрать, если она желает, чтобы счастье и безопасность ей сопутствовали; во второй части я говорю, что именно следует ей изъяснить; в третьей я разрешаю ей покинуть меня тогда, когда она сама пожелает, поручая ее шествие объятиям фортуны. Вторая часть начинается: «С Амором так гармонию сложив...»; третья: «Пусть будет мир...»

Мне можно возразить, что неясно, к кому обращены мои речи во втором лице, так как сама баллата не что иное, как слова, мною произносимые. Подобные сомнения будут разрешены, и все объяснено в моей книге, но в другом, еще более вызывающем споры месте. Тогда поймут сомневающиеся ныне, а также те, кто будут возражать мне подобными доводами.

ХIII.

После этого видения, когда я произнес слова, которые Амор мне внушил, многие, и различные, помыслы стали бороться во мне, искушая меня, и я не знал, как мне от них защититься. Среди них четыре, казалось мне, особенно препятствовали жизненному покою. Один говорил: